

Это стало очевидным в ходе специальной проверки выездной комиссии. По ее результатам 2 сентября 1949 г. при начальнике ГУЛАГа состоялось совещание, тематика которого в протоколе определена так: «О состоянии и деятельности Озерного лагеря». М.В. Филимонов доложил о неблагоприятных условиях организационного периода, объяснив их необходимостью заниматься организацией нескольких лагерей и принимать этапы с различными контингентами (*Там же, д. 1842, л. 25*).

Результатом этого совещания стала разработка проекта приказа МВД СССР, в соответствии с которым особый лагерь № 7 с 1 октября 1949 г. должен был быть реорганизован в лесозаготовительный. Руководство производственно-хозяйственной деятельностью лагеря возлагалось на Главное управление лагерей лесной промышленности МВД СССР. Проект предусматривал освободить М.В. Филимонова от обязанностей начальника Управления особого лагеря № 7, с 1 октября 1949 г. лагерь должен был возглавить заместитель начальника Агарлага С.К. Евстигнеев (*Там же, д. 1843, л. 20–21*).

И здесь мы не можем пока объяснить, что произошло в кабинетах ГУЛАГа осенью 1949 г. Ведомственные интересы или какие-либо другие причины вынудили отказаться от разработанного проекта приказа. Осталось без внимания и предложение заместителя начальника ГУЛЖДС МВД СССР Л.С. Буянова, считавшего целесообразным передать особый лагерь № 7 из системы ГУЛЖДС в ведение ГУЛАГа МВД СССР.

Так или иначе, новый этап в истории Озерлага начинается 22 декабря 1949 г. с принятием приказа МВД СССР № 001110. Лагерь оставался в подчинении ГУЛЖДС МВД СССР, но становился самостоятельным от Ангарского строительства МВД, а контингент особого лагеря предоставлялся Ангарстрою на контрагентских условиях. Дальнейшее развитие Озерного лагеря доказало эффективность принятого решения.

Д.Н. МУРАВЬЕВ

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕСТРОЙКИ 1985–1991 гг. НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Период перестройки 1985–1991 гг. рассматривался различными учеными в различных аспектах. Однако малоизученной остается роль средств массовой информации в ходе реформирования советского государства. А между тем она значительна. Стоит только вспомнить, что одним из первых шагов горбачевской модернизации стало провозглашение политики гласности, которая непосредственно повлияла на работу

средств массовой информации, а в дальнейшем задала и вектор развития перестроечного процесса.

С началом гласности СМИ, и, прежде всего пресса, становятся одним из ведущих инструментов преобразования общества. «Глубокие, поистине коренные сдвиги происходят в обществе. Они требуют огромной затраты сил, энергии, инициативы, творческого подхода к делу, упорной борьбы с инертностью и косностью, психологической перестройки кадров, нового мышления, нового стиля работы.

И здесь пресса с ее возможностями, с ее восприимчивостью к новому, передовому, располагая такими мощными рычагами, как критика, гласность, пропаганда лучшего опыта, может и должна сделать многое», — так оценивал роль прессы в перестройке М.С. Горбачев (*Горбачев М.С. Выступление на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М.: Кн. Палата, 1988. С. 9).*

Лидирующая роль печати в перестройке объясняется рядом ее особенностей. Во-первых, само положение периодической печати в Советском Союзе как «трибуны» власти требовало от прессы поддержки действий партийного и государственного руководства. Во-вторых, несмотря на огромное количество методов идеологического воздействия на общество, пресса оставалась наиболее доступным средством формирования для большинства граждан. Огромное количество изданий разной направленности, но одинаковой идеологии, громадные тиражи позволяли охватить практически всю читательскую аудиторию на всей территории Союза. В-третьих, пресса наиболее «доступное» СМИ в плане создания и распространения. Этим воспользовались зародившиеся в перестройку неформальные общественные движения. Стоит заметить, что еще до начала перестроечного процесса в СССР выходили неофициальные издания, так называемый «самиздат», выпускали их, как правило, либо диссидентские движения, либо неофициальные объединения, чаще всего из числа молодой интеллигенции. С началом же перестройки часть этих изданий стала более открытым, стали появляться новые, и с каждым годом их количество только росло. «Широкий и разноголосый политический спектр, загнанный прежде в подполье, теперь пользовался почти полной свободой слова» (*Коэн С. Можно ли было реформировать советскую систему? // Прорыв к свободе: О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). М.: Алпина Бизнес Бук, 2005. С. 29).* Все эти факторы позволили прессе встать во главе процессов преобразования советского общества.

Но прежде чем менять советское общество газетно-журнальная периодика сама должна была измениться. Политика гласности позволила печати выйти на качественно новый уровень в содержательном плане. На страницах «толстых» журналов стали публиковаться ранее запре-

ценные произведения А. Солженицына, И. Бродского, В. Набокова, Н. Гумилева и других. На страницах газет начинались постепенно развиваться дискуссии о «белых пятнах» истории, современных проблемах общества, путях его дальнейшего развития. В журналистских материалах все чаще стала слышна критика существующего строя, особенно это заметно в таких центральных изданиях как журнал «Огонек» и газета «Московские новости», а также в республиканских изданиях Прибалтики. Критические материалы прессы стали основой для дальнейшего обсуждения в ней хода процессов преобразования, возможные варианты их развития. Ведущие историки, экономисты, социологи, другие ученые на страницах газет и журналов высказывали свои точки зрения об этом. Наряду с ними «право голоса» получили и простые граждане. Характерной чертой перестроечной прессы стала ее полемичность: «Практический каждый день в газетах обнаруживаем столкновение мнений, разнообразие оценок» — писала журналистка Н. Давыдова на страницах «Московских новостей» в 1988 г. (*Давыдова Н. Профсоюз спорт с интуристом // Московские новости. 1988. № 5. С. 9*). Это присуще всему периоду перестройки, причем с каждым годом преобразований отмечался рост остроты полемики.

Каждый день пресса открывала новые темы, проблемы, суждения. Все это привело к «духовному взрыву» в обществе, который значительно изменил как само общество, так и все социальные институты, в том числе и средства массовой информации (*Тощенко Ж.Т. Общественное сознание и перестройка / В.Э. Бойков, В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко. М., 1990. С. 31*). В советском обществе наметился отход от тотального партийного и государственного контроля. Росло количество неформальных политических и общественных движений, граждане стали активней бороться за свои права, пресса стала стремиться к независимости. Но в этом процессе демократизации не все проходило гладко, власть, в первую очередь партийная, пыталась если не остановить, то придержать его ход. Например, в конце 1987 г. в Катангском районе Иркутской области. В одном из декабрьских номеров районной газеты «Правда севера» была подготовлена статья о деятельности местного райкома партии, приводились критические высказывания секретарей местных парторганизаций, простых членов партии. После выхода номера с данной публикацией было созвано бюро райкома, на котором было принято постановление о снятии критического материала из номера и уничтожении всего тиража газеты (*ГАНИИО, ф.185, оп.37, д.206, л.129*). Чуть позже, в сентябре 1988 г., похожая ситуация повторилась уже в г. Иркутске, с той разницей, что газета «Советская молодежь» не вышла по решению редакции в знак протеста против запрета иркутского обкома ВЛКСМ, чьим органом она являлась, на публикацию интервью Б.Н. Ельцина: «Журналисты и технические сотрудники редакции отка-

зываются переделать данный номер газеты. Надеемся, что здравый смысл победит и номер выйдет в том виде, в каком его выпустил коллектив. Если же этого не случится, сотрудники редакции «Советской молодежи» отказываются выпускать и последующие номера газеты» (*Баталин А. Ситуация с гласностью, иркутский вариант // Московские новости. 1988. № 38. С. 8–9*). Таким образом, власть и независимые журналисты боролись друг с другом похожими методами. Но если для власти это привычные способы влияния на общественное мнение, то для журналистов протестное поведение стало одним из шагов к свободе слова и демократизации общества.

С каждым днем перестройки рос интерес к происходящему со стороны общества, которое все больше нуждалось в объективной и правдивой информации. Пресса, в условиях гласности и зарождавшейся демократии, удовлетворяла эту потребность. Она перестала быть средством идеологического и пропагандистского воздействия, а стала выполнять свою основную функцию — информирование. В этих условиях наметилась тенденция взаимовлияния общества и прессы: информация, распространяемая прессой, стала влиять на общественную жизнь, которая в свою очередь стала оказывать воздействие на прессу в плане выбора информации. «Именно в эти годы пресса в силу роста своего авторитета и влияния на все дела в обществе, и, прежде всего, на формирование общественного мнения, стала претендовать на роль четвертой власти в огромной стране» (*Кравченко Л.И. Как я был телевизионным камикадзе. М., 2005. С. 12*).

Все это подтверждается количественными показателями. В частности значительным ростом тиражей, так средний прирост тиража одиннадцати центральных газет в 1988 г. по сравнению с предыдущим годом составил 6,7%. Лидерами роста были «Известия», «Литературная газета», «Социалистическая индустрия» и «Московские новости». К концу 1980-х гг. ситуация с ростом тиражей вызвала дефицит газетной бумаги, особенно в регионах. Например, Иркутский обком ВЛКСМ был вынужден принять специальное постановление: «Учитывая сложившуюся ситуацию, в целях обеспечения выпуска газеты «Советская молодежь» представить редакции газеты право использования фондов на бумагу, выделенных ЦК ВЛКСМ Иркутскому обкому комсомола с условием возврата в полном объеме до окончательного решения вопроса на пленуме обкома ЛКСМ РСФСР» (*ГАНИИО ф.185, оп.37, д.206, л.129*). Наряду с увеличением тиражей происходил рост и изданий. Так, только на территории Иркутской области в системе Областного управления по печати в 1987 г. выходило 30 газет, в 1990 г. — 33, а в 1991 г. — 36. Кроме того, неуклонно росло количество изданий предприятий и организаций, общественных объединений. Стали выходить и печатные издания на национальных языках автономий, в частности на территории

Усть-Ордынского Бурятского Автономного Округа к концу перестройки стало выходить две газеты на бурятском языке: «Ленинэй Туг» и «Усть-Ордын УНЭН».

Пресса периода перестройки стала одним из основных механизмов преобразования советского государства. Именно она первая прошла путь обновления, демократизации. Все это во многом позволило ей в дальнейшем влиять на перестроечные процессы, формировать новый облик страны, привить ценности гражданского общества. Однако наряду с этим в прессе произошли заметные «перехлесты» в критике прошлого, окружающей действительности. Существенным недостатком прессы того времени стало ее стремление уничтожить прошлое, все его идеалы и ценности, как ошибочное. Взамен она пыталась привить демократические явления, зачастую в искаженном виде. Пресса, будучи семь десятилетий под контролем, оказалась не способной контролировать себя в условиях независимости.

В.С. НИКИФОРОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА БРАТСКОЙ ГЭС

29 января 2010 г. в городе Братске на научно-практической конференции «Братская ГЭС: первый триллион за плечами. Опыт и перспективы», посвященной выработке 13 января 2010 г. Братской ГЭС триллионного киловатт-час, с приветственным словом к участникам конференции обратился губернатор Иркутской области Дмитрий Мезенцев, который отметил: «Дух первостроителей, дух людей, которые ехали строить Братскую ГЭС — это самая высокая планка. Мы не имеем право забывать ту атмосферу, в которой жила страна, когда перекрывали Ангару» (<http://www.irkutskenergo.ru/news/1868.html>).

Чтобы выполнить грандиозные задачи, поставленные руководством страны по сооружению такой гидроэлектростанции, как Братская ГЭС, требовалось привлечь большие массы трудящихся страны, так как о сооружении такого объекта только местными силами не могло быть и речи. По призыву организаторов строительства со всех уголков нашей необъятной страны в таежные места приезжали тысячи трудящихся. Что заставляло их менять место жительства на сибирскую тайгу, работать в тяжелейших климатических и бытовых условиях.

В 1955 г. Совет Министров СССР утвердил проектное задание на строительство Братской ГЭС. После принятия решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР о начале строительства Братской ГЭС Министерство строительства электростанций направило в Братск большую